

Из-за обрушившихся стен в доме отсутствовало электричество и царила кромешная тьма.

С ростом Тун И было немного неудобно заходить в такой дом. Ми Лэ всё ещё стоял у входа, пытаясь передвинуть вещи, чтобы забаррикадировать дверь.

За дверью были сотни и тысячи зомби, привлечённые этими двумя. Им оставалось только броситься в дом, чтобы защитить себя.

Сначала Тун И зашёл внутрь, чтобы осмотреться. С багажом из десятков просмотренных фильмов о зомби за плечами он был особенно осторожным. Он продолжал исследовать всё вокруг в темноте очень осторожно, боясь, что что-то внезапно выскочит.

Ми Лэ последовал за ним и спросил:

— Мы можем пройти дальше? Если здесь нет воды и еды, то скорее всего нам придётся торчать здесь, дожидаясь смерти.

Тун И оглянулся на Ми Лэ и спросил:

— Может, нам стоит чем-нибудь заняться, пока никого нет рядом?

— Неужели твои мозги не могут думать о чём-то другом?

— Я наконец-то начал ходить на свидания, но прежде чем всё успело начаться, внезапно наступил конец света... — Тун И чувствовал себя обиженным и потому тихо пожаловался.

— Маленький старший братик Тун И, защити меня! — Ми Лэ внезапно обнял Тун И сзади за талию.

Тун И тут же обрадовался и с улыбкой сказал:

— Конечно.

Они вдвоём осторожно вошли внутрь и обнаружили, что перед ними тупик.

Тун И стоял у обвалов, погружённый в свои мысли. Ми Лэ думал, что Тун И думает о том, как выжить, но Тун И задал другой вопрос:

— Мы уже встречаемся. Почему ты всё ещё называешь меня Маленьким старшим братиком Тун И?

— Мне что, следует называть тебя Большой Орёл?

— Спроси своё сердце. Как тебе больше хочется называть меня?

— Врагом.

— Мне это не нравится.

— Крошка- враг, почему ты ведёшь себя как дурачок? — Ми Лэ даже пропел: — Но ты не просто ведёшь себя, как дурак, ты и есть дурак.

— Ты уверен, что не скажешь пару добрых слов? Иначе я брошу тебя в толпу зомби.

— Тогда мне называть тебя Орлом?

Тун И в отчаянии ущипнул Ми Лэ за талию:

— Называй меня мужем.

— У тебя есть хоть капля совести? С твоими крошечными ножками и членом размером с кармашек у тебя ещё хватает наглости требовать называть мужем?

— Кто тебе сказал, что он у меня размером с кармашек?

— Если это не так, то почему бы тебе не позволить мне осмотреть товар?

— Моего прибора ещё никто не касался.

— Ты даже сравнивал его с Ли Синем. Почему тогда я не могу потрогать?

Тун И постоял некоторое время в раздумьях, а затем спросил:

— Ты ревнуешь?

— Нет!

—Тогда я могу быть спокоен.

— ...

— Уже наступил конец света. Может быть, если мы сейчас быстро взглянем, это будет последний шанс. Ты не можешь исполнить моё последнее желание? — Тун И не сдавался.

— Тогда как ты будешь меня называть?

— Я уже думал об этом. Я буду называть тебя Жена Ми.

— Чего?

— Разве не хорошо звучит?

— Ты сошёл с ума? Ты не позволил своему папе давать мне прозвища, похожие по звучанию на бренд, так почему ты следуешь его примеру?

— Мне очень нравится есть рисовые палочки старины Ми. Вероятно, в будущем мне также очень понравится есть маленькие палочки жены Ми, — серьёзно ответил Тун И.

Ми Лэ не мог не усмехнуться:

— Уверен, что ты всегда был натуралом? У них нет такого мышления, как у тебя.

— Поэтому тебе придётся называть меня Муж И.

Ми Лэ увидел окно неподалёку. Он забрался на обломки и присел у окна, глядя наружу. Он повернулся, чтобы помахать Тун И:

— Враг, иди сюда.

—Я не пойду! — Тун И был очень недоволен этим обращением.

— Снаружи так интересно, — Ми Лэ был очень удивлён, наблюдая за происходящим.

Тун И тоже поднялся. Он присел на камни, выглянул и не мог не спросить:

— Это что, массовая поножовщина?

— Присмотрись к их головам, — сказал Ми Лэ.

Тун И прищурился и пристально посмотрел. Он увидел группу зомби с повязками на головах и

надписями: «Антифанаты».

Они и были теми зомби, которые на них напали.

У другой группы, которая только что появилась, на головах были красные повязки с надписями: «Поклонники истинной любви».

Две группы зомби начали сражаться друг с другом. Поклонники истинной любви были чрезвычайно сильными бойцами и обладали чувством командной работы. Они могли сражаться группами.

С другой стороны, «Антифанаты» были разрозненной организацией, которая постепенно была разгромлена.

Сразу после этого они увидели, как зомби-поклонники поднимали световые щиты и даже большой флаг. На флаге были два больших слова «Я счастлив*».

П.п: В оригинале задействована игра слов с именами наших парней ЛЭИ.

— Как трогательно! Они уже стали зомби, но продолжают нами восхищаться. Это конец света, но они даже сейчас поднимают флаг нашего пейринга. Степень их настоящей любви очевидна, — не мог не вздохнуть Ми Лэ.

— Так мы можем теперь выйти?

Ми Лэ покачал головой:

— Нет, это ещё страшнее. Когда они были людьми, они ещё могли сохранять свою рациональность. Но если они стали зомби и увидят кого-то, кто им понравится, они могут съесть его живьём.

— Всё настолько страшно?

— Если ты станешь зомби и увидишь меня, что ты будешь делать?

— Я буду защищать тебя.

Ми Лэ тут же наклонился к Тун И:

— А я другой. Я обязательно съем тебя сразу целиком, чтобы другие не смогли воспользоваться возможностью.

<http://bllate.org/book/13171/1171630>